

Сказать честно, Тони потом и себе не мог бы ответить внятно на вопрос, что же случилось – не то что объяснить это другим, таким же растерянным, опустошенным... потерявшим и потерянным. После всего, через что им пришлось пройти по воле Таноса, после всей боли и горечи – да черт побери, все они прошли по краю пропасти, а кое-кто и сорвался вниз. Что могло быть хуже?

Однако судьба, очевидно, сегодня решила все-таки сыграть на их стороне, выдав джекпотом тот невероятный четырнадцать-миллионов-шестьсот-двадцать-пятый шанс выжить. Хорошо, дробей в этой кошмарной вероятности не было предусмотрено.

Другое дело, что она не отказала себе в удовольствии подшутить, и в результате Мстителей выкинуло Бог знает куда, а вдобавок Тони, умудрившийся во время переброса в иное время не потерять сознание, ясно видел, как почти у точки выхода команду раскидало, как бильярдные шары. Он успел только сцапать за воротник доктора Стренджа (своенравный плащ извернулся, чтобы укунить наглеца, но прокусить броню не смог), и крепче прижать к себе Питера (тот явно был в отключке, но жив, и Тони готов был возблагодарить кого угодно за это).

Первым из цветного, кружащегося калейдоскопа выкинуло непрерывно ругавшегося Квилла, за ним – Мантис. Дракс с ревом попытался ухватиться за что-то, не преуспел и полетел куда-то в сторону. А впереди, опровергая закон туннелей, была сплошная тьма, и Тони изо всех сил боролся с желанием зажмуриться. Пятница молчала, Стрендж свалился в героический обморок еще на Титане, так что спрашивать совета было не у кого.

Только отчаянно надеяться на лучший исход.

Что еще ему оставалось?

Туннель окончился совершенно неожиданно, а приземление вышло ощутимым: Тони успел в очередной раз пожалеть, что не установил в костюм амортизатор. Питер тихо охнул, не приходя в сознание, и Тони не сдержался, крепко обнял его и наконец-то позволил себе выдохнуть, ощущая, как постепенно отпускает железный обруч, стягивавший грудь.

Заботливый плащ Стренджа баюкал доктора, разве что не пел колыбельную, и Тони в очередной раз поразился его преданности. Потом он наконец огляделся – и понял, что поспешил со скептицизмом, и что Вселенная всегда найдет, чем удивить.

Он сидел на борту большой баржи, проплывающей под мостом, и кажется, абсолютно никого не заинтересовало их прибытие: никаких криков про инопланетян, никакой суеты и паники, ни намека на толпы фанатов. Прохожие обращали на странную тройцу не больше внимания, чем на каменистую мостовую под ногами; женщины в пышных платьях шли по двое-трое, мужчины раскланивались при встрече и снимали шляпы. Где-то меланхолично звонили колокола, продавцы газет наперебой предлагали купить свежий номер, шумела река... в общем, Тони ощутил срочную необходимость прилечь, перевести дух, а потом уже попытаться понять, куда их закинул Стрендж.

Так он и сделал: бережно уложил Питера, убедился, что Стрендж в надежных объятиях своего плаща, и лег сам. Серое небо смотрело на него как-то укоризненно, словно упрекая в том, что Тони почему-то никому не спешит и никого не спасает.

- Я же говорил: Земля сегодня закрыта, - проворчал он, закрывая глаза. Так стало еще хуже – слишком яркими были картины недавней схватки, так что Тони покосился на товарищей по путешествию. Не поверил глазам и дотронулся до каждого (плащ при этом ревниво отгородил Стренджа воротником, а Питер слабо улыбнулся).

- Живы, - выдохнул Тони, смакуя это слово и само ощущение полноты жизни. Но где же все остальные? И те, что были на Земле... спас ли их доктор? Или магия касалась только их группы?

Вопросов опять становилось больше, чем могло воспринять утомленное сознание, и Тони решил, что об этом можно подумать чуточку позже. Например, когда доктор придет в себя и объяснит, что он там наворотил со своим Камнем.

Мимо неспешно рассекающей волны баржи плыла выброшенная мужчиной в котелке газета. Тони, недолго думая, выловил ее, разложил на досках и попытался прочитать расплывшийся текст. Но прежде чем он это сделал, взгляд выхватил из общего нагромождения букв дату.

«15 марта 1899 года».

Часы на башне у моста начали бить полдень, и ошарашенный Тони, подняв глаза, с замиранием сердца понял, что зрение не подвело его, и они действительно немножко дальше переместились в прошлое, чем было запланировано (наверно, было – ведь не мог же Стрендж действовать наобум в такой ситуации?).

- Да не может этого быть, - пробормотал он, выпуская из мигом ослабевших пальцев газету.

Биг Бен радостно поспешил опровергнуть его сомнения. И Тони с долей обреченности подумал, что то ли сертификат магического образования Стрендж бессовестно купил в ларечке рядом с тем, где продавали ту вкусную шаурму, то ли для победы над Таносом и вправду надо будет сыграть еще и в эту игру. Возможно, даже повторить идею Фьюри со сбором группы выдающихся людей (интересно, где сейчас директор?).

- А что, - задумчиво проговорил он, ложась обратно на палубу, - это звучит неплохо: «Лига выдающихся Мстителей». Да.

- А по мне, лучше «Мстящие джентльмены», - слабым голосом возразил Стрендж, не открывая глаз. Тони хмыкнул:

- Тебе бы лишь повыпендриваться... так что это было, доктор? Почему мы здесь?

Стрендж кое-как сел, морщась и держась за бок. Вытащил за цепочку кулон с Камнем и долго, придиричиво его изучал. Тони в это время медитировал, тщательно пытаясь расфокусировать взгляд. Сидевшая на бортике чайка с подозрением смотрела на него круглым глазом.

- Треснул, - обреченно выдал Стрендж наконец. Тони встрепенулся:

- Что?

Стрендж протянул ему Камень – впрочем, отдавать его явно не хотел, предпочитая держать у себя:

- Видишь – трещина? Наверно, это из-за того удара, что мог убить его, - доктор кивнул на Питера. Тони нахмурился:

- И насколько мы отклонились от плана?

- Я задавал только параметры Земли и Англии, - откликнулся Стрендж мрачно. Плащ успокаивающе погладил его по голове. – Насчет времени – разве что на несколько часов

раньше, в тот момент, где доктор Беннер объясняет, что к чему. С этого можно было отмотать время уже по плану.

- А так, значит, у нас и плана-то нет, - подытожил Тони, задумчиво покивал своим мыслям. Стрендж весь ушел в изучение Камня. - Ладно, будем действовать по обстоятельствам, а там посмотрим, что можно изменить, а с чем придется свыкнуться.

- Боюсь, если Агамотто не починить, мы так и останемся в этом времени, - заметил Стрендж вполголоса. Осмелевшая чайка села ему на руку, разглядывая Камень, и Тони встревожился:

- Если эта наглая птица сейчас сцапает Камень...

Стрендж мигом спрятал Глаз. Чайка обиженно клюнула его за палец, плащ тут же шлепнул ее по голове, и всполошенная птица сорвалась с места и полетела прочь.

Тони еще раз попробовал поговорить хотя бы с Пятницей. Окончательно убедился, что связи нет, и посмотрел на доктора:

- Нехило вы с вашим Камнем постарались, доктор. Окольцевали нас по полной программе.

Стрендж кашлянул, покосился на Питера. Тони посмотрел туда же - и с сердца упал, крошась на мелкие песчинки, громадный камень: Питер пришел в себя и смотрел вокруг ошалело, но без того смертельного отчаяния, которое Тони никогда не смог бы себе простить.

- О, очнулся, - нарочито небрежно заметил он. - А у нас тут небольшая импровизация... с прибытием в Лондон, короче.

Судя по выражению лица, Питер явно чувствовал себя таким же ошеломленным, как сам Тони, и даже не пытался это скрыть.

- С ума сойти, - выдохнул он, садясь и ероша волосы. Тони тяжело вздохнул:

- Теперь бы найти остальных...

- Найдем, мистер Старк! - уверенно пообещал Питер. Он смотрел на Тони с таким детским восторгом и восхищением, что становилось тяжело: несмотря на высказанное Пеппер (Боже, Пеппер...) желание завести детей, Тони Старк совсем не был уверен в том, что сумеет справиться с такой огромной ответственностью. Тем более - после того, что случилось на Титане.

Он выдавил из себя улыбку, потрепал мальчишку по плечу:

- Конечно, найдем.

Стрендж то ли поддержал его слова мрачным, полным сомнения взглядом, то ли опроверг. Это уже было неважно, потому что Тони твердо решил: найдем.

Куда им деваться-то?